

ЕВГЕНИЙ КАЗАКОВ

Левый не-уклонизм

Вышедший в свет сборник статей под редакцией доцента Хагенского университета Кристофа Юнке «Левый социализм в Германии: по ту сторону социал-демократии и коммунизма?»¹ посвящен феномену левого движения в ФРГ. Следует отметить, что возникновение в 2007 году партии «Левые» вызвало в ФРГ повышенный интерес исследователей к ее идейным предшественникам. На этом фоне особое внимание стали привлекать организации, занимавшие промежуточные позиции между двумя основными течениями немецкого рабочего движения — социал-демократией и коммунизмом. Ныне они рассматриваются уже не как «уклоны», но в качестве вполне самостоятельного политического течения, оформившегося уже в 1920-е годы.

Начало феномена левого социализма следует отнести еще к концу 1918 года, когда Роза Люксембург предлагала назвать создаваемую ею новую партию не «Коммунистической», а «Социалистической партией Германии», указывая на равноотдаленность ее курса как от социал-демократии на Западе, так и от большевизма на Востоке. Однако составитель рецензируемого сборника К. Юнке

считает, что такое расширение временных рамок, при котором к левым социалистам относят и «Независимую социал-демократическую партию Германии» (НСДПГ), и «революционных старост» 1918 года, слишком размывает суть понятия (см. S. 12).

В книге собраны статьи, посвященные разным аспектам истории «промежуточных групп» начиная с Веймарской республики и до наших дней. Тот факт, что почти все авторы не скрывают своего сочувствия к объекту исследований, конечно, задает всему сборнику несколько апологетический тон, но отнюдь не противоречит общему контексту как немецкой, так и европейской истории. Так, Герд-Райнер Хорн сосредоточивается на исследовании резкого поворота курса европейской социал-демократии в 1934 году. Под влиянием прихода к власти нацистов и революционного подъема в Испании левое крыло Социнтерна развернуло кампанию за создание «единого фронта» с коммунистами. Подробности этих усилий особенно интересны в свете того, что советская историография приписывала инициативу по созданию «единого фронта» исключительно Коминтерну².

¹ «Linksozialismus in Deutschland: Jenseits von Sozialdemokratie und Kommunismus?». Christoph Jünke (Hrsg.). Hamburg, 2010. 261 S.

² См., например: Е. Б. Черняк. Социалистический интернационал и борьба против войны (1924—1939). — «Вопросы истории». 1966. № 1.

КАЗАКОВ Евгений Александрович — аспирант (докторант) Бременского университета (ФРГ).

Однако, по мнению автора статьи, коммунисты лишь реагировали на импульсы левых социал-демократов — подлинных архитекторов новой тактики.

Хорн отмечает, что коминтерновский курс на «единый народный фронт» (то есть на союз левых и либеральных сил против фашизма), принятый в 1935 году, фактически «обогнал справа» вчерашних «правых уклонистов» в компартиях и даже многих социал-демократов (см. S. 30—32). Особое внимание исследователь уделяет деятельности известного бельгийско-немецкого социал-демократа (и будущего коллаборациониста) Хендрика де Мана и его соратников из СДПГ — русского эмигранта, известного микробиолога Сергея Чахотина и Карло Мирендорфа. В борьбе с фашизмом де Ман считал необходимым союз пролетариата с мелкой буржуазией, средним классом. Но в отличие от коминтерновской концепции «народного фронта», «народный фронт снизу» де Мана подразумевал союз не с либеральными партиями, а с их электоратом (см. S. 32—38).

Сам Кристоф Юнке озаглавил свою статью «Дилемма левого социализма на примере австромарксизма». В ней исследуются идеи Макса Адлера, Отто Бауэра, а также Йозефа Буттингера — лидера подпольной организации социалистов в годы австрофашистского режима. Если Бауэра еще не покидали надежды на воссоединение социал-демократов и коммунистов, то Адлер более радикально критиковал и тех, и других; причем последних он обвинял в том, что те ставят государственные интересы Советской России выше интересов мирового пролетариата. Юнке могло бы броситься в глаза, что в этом пункте взгляды члена социал-демократической партии Адлера полностью совпадают со взглядами всякого рода «левых уклони-

стов» в коммунистическом движении тех лет. Вообще у Адлера можно найти немало совпадений со взглядами левых коммунистов и последующих «новых левых». Так, например, в 1933 году он отмечал, что теоретическая и просветительская работа тоже является своего рода революционной практикой, — странно, что Юнке не обращает внимание на явную перекличку с идеями Франкфуртской школы (см. S. 44). Зато во взглядах Буттингера Юнке легко узнает схожесть с теориями «новых левых» 1960-х годов. Буттингер и его, в основном весьма молодые, соратники в первую очередь подчеркивали «субъективный фактор» (см. S. 49—52).

Райнер Тосторфф, специалист по истории испанской Рабочей партии марксистского единства (ПОУМ), рассматривает в своей статье репортажи немецких левых социалистов (Франца Боркенау, Ганса-Эриха Каминского, Хайнца Пехтера) о Гражданской войне в Испании. Репрессии по отношению к ПОУМ, с которой у немецких левых социалистов была налажена связь через так называемое Лондонское бюро, привели многих из них к разочарованию в надеждах на объединение рабочего движения под антифашистскими лозунгами.

Томас Клайн, бывший в ГДР левым диссидентом, описывает историю левосоциалистических групп в Восточной Германии. Судьба большинства из их членов сложилась весьма драматично. К тому же в 1970-е годы в левом спектре восточногерманского диссенса стали доминировать экологические темы. К сожалению, Клайн не рассматривает отдельные группы, а дает лишь общую картину.

Ветеран западногерманского левого социализма, социолог Арно Кленне представлен в сборнике своим «классическим» текстом об истории левосоциалистического течения

в ФРГ, впервые опубликованным еще в 1982 году. В нем подробно анализируется весьма активная деятельность различных «промежуточных групп» в послевоенные годы. «Левуюклонистам» СДПГ и «правуюклонистам» КПП так и не удалось создать «третью левую силу» — многие из них сосредоточились на профсоюзной работе.

Ветеран женского движения Гизела Ноц воссоздает биографию известной общественной деятельницы Альмы Кеттиг (1915—1997). В веймарские годы Кеттиг состояла в Социалистической рабочей партии Германии (СРПГ), отколовшейся в 1931 году от СДПГ, а позже участвовала в антифашистском сопротивлении. После войны она вернулась в ряды СДПГ и с 1953-го по 1965 год являлась депутатом бундестага. Известную своими пацифистскими взглядами Кеттиг обвинили в том, что она передала информацию из парламентского комитета по внутренним делам Немецкому союзу мира — организации, в которой наряду с пацифистами и нейтралистами состояло много коммунистов, членов запрещенной в 1956 году КПП. Хотя сам факт передачи материалов и не был доказан, но парламентская карьера политика на этом завершилась.

В дальнейшем А. Кеттиг посвятила свою жизнь работе в женском и пацифистском движениях. При этом, будучи членом Западногерманского движения женщин за мир (существовало в 1952—1974 годах), она осуждала заикленность этой организации на антивоенной проблематике и требовала большего внимания к социальным вопросам (см. S. 118—119). В 1976 году А. Кеттиг стояла у истоков создания новой политической группы — Демократической женской инициативы (ДЖИ), которая, однако, быстро попала в спектр влияния Германской коммунистической партии, в то время как Кеттиг, все еще состоявшая в СДПГ,

ратовала за большую независимость. Немало сложностей в ДЖИ вызывал также «конфликт поколений» — участницам женского движения послевоенных лет было трудно найти общий язык с представительницами новых течений феминизма, сложившихся после 1968 года (см. S. 122).

Безусловно, самой крупной фигурой послевоенного левого социализма являлся правовед и политолог Вольфганг Абендрот (1906—1985), в прошлом участник «правуюклонистского» течения немецких коммунистов, после недолгого пребывания в ГДР бежавший на Запад и вступивший в СДПГ. Его деятельности в сборнике посвящено три статьи: Грегор Критидис описывает отчаянные попытки Абендрота наладить сотрудничество левого крыла СДПГ, профсоюзов и левой внепарламентской оппозиции. Абендрот был убежденным противником принятой западногерманскими социал-демократами в 1959 году Годесбергской программы, в которой партия официально признавала рыночную экономику, отказывалась от марксистской терминологии и заявляла о себе как о «народной», а не классовой партии. В 1961 году Абендрот был исключен из СДПГ за поддержку Социалистического союза немецких студентов (ССНС)³.

О дальнейшей деятельности Абендрота в созданном в 1962 году Социалистическом союзе повествует в своей статье Филипп Куфферат. У истоков Соцсоюза стояли левые ученые старшего поколения, стремившиеся поддержать ССНС как идейно, так и материально. Но вскоре в союзе начались разногласия. Члены союзного правления Хайнц-Йоахим Хайдорн (1916—1974) и Хайнц Бракемайер

³ См. Е. А. Казаков. ССНС и внепарламентская оппозиция в ФРГ. — «Неприкосновенный запас». 2008. № 5 (61).

(1925—2010), в прошлом функционеры СДПГ и ССНС, стремились к созданию полноценной, самостоятельной политической организации. Их оппоненты, в свою очередь, критически относились ко всяким протопартийным формам, они видели главную задачу в совместной теоретической и просветительской работе, выработке единой позиции по основным вопросам и постепенном наращивании численности ССНС. Абендроту приходилось выступать посредником между враждующими группами, и к 1964 году деятельность Соцсоюза практически сошла на нет, хотя формально организация просуществовала до 1969-го. Большое значение для развития «новых левых» в ФРГ имели международные контакты Соцсоюза с различными левыми деятелями: среди них были и англо-американский социолог Норман Бирнбаум, и итальянский политик Леило Бассо, и французский публицист Клод Бурде, и датский писатель, граф-социалист Кай Мольтке, и британский священник-пацифист Джон Коллинз.

Последняя попытка Абендрота создать независимую левосоциалистическую организацию относится к концу 1960-х годов. Кружок левых интеллектуалов под названием «Социалистический центр» должен был стать ядром новой структуры, в рамках которой смогли бы объединиться различные левые течения. Для этого Абендрот искал возможности сотрудничества с более массовыми организациями. Когда в 1968 году он участвовал в начальном этапе формирования избирательного списка «Акция демократического прогресса» (АДП), он еще надеялся интегрировать коммунистов в широкую коалицию левodemократических сил и таким образом вынудить их соблюдать общедемократические правила. Но просоветские коммунисты решили воспользо-

ваться возможностью создать новую легальную партию (КПГ была запрещена еще в 1956-м) и войти в АДП как самостоятельная сила. Подавление «Пражской весны» окончательно перечеркнуло надежды Абендрота: только что основанная Германская коммунистическая партия (ГКП) стала тяжелым балластом для АДП, обе организации были дискредитированы в глазах многих потенциальных избирателей. АДП по сути превратилась в организационный придаток ГКП (см. S. 203—204).

Отношениям Абендрота как представителя традиционных левых с известным итало-немецким политологом Йоханнесом Аньоли (1925—2003), одним из вдохновителей «антиавторитарной» фракции в ССНС, посвящена статья Рихарда Хайгеля. В то время как Абендрот видел в Основном Законе (Конституции ФРГ) фундамент для мирного перехода к демократическому социализму и призывал западногерманских левых защищать Конституцию от авторитарных тенденций, Аньоли заявлял о наличии закономерной связи между авторитарной и парламентской формами правления. Абендрот видел в Основном Законе, в прописанной в нем формулировке «социальное правовое государство» исторический компромисс между классами, заключенный после войны. Дальнейшее развитие событий в его представлении всецело зависело от соотношения сил. Аньоли, в свою очередь, утверждал, что классической парламентской демократии больше не существует. Правящие партии практически не отличаются друг от друга своими программами. Парламент — не платформа для отстаивания классовых интересов, напротив, парламентские учреждения нейтрализуют классовую борьбу. Социальное государство — не завоевание рабочего класса (каким оно представлялось

Абендроту и большинству левых социалистов), а результат исторических трансформационных процессов, и власть буржуазии держится не только на насилии, но и на консенсе, который, по мнению Аньоли, добывается путем манипуляций (см. *S. 173—177*).

Хайгель, которому, безусловно, более близка концепция Абендрота, отмечает различия между этими двумя деятелями левого движения. Он указывает, что Аньоли был в большей степени теоретиком, тогда как Абендрот — практиком. Теорию государства Абендрота Хайгель называет «историческо-материалистической», а теорию Аньоли — «материалистическо-структуралистической». Когда Абендрот и Аньоли писали об интеграции (для обоих это понятие — ключевое), то они подразумевали разные вещи. Для Аньоли интеграция рабочего движения в парламентскую демократию означает, по сути, нейтрализацию. Для Абендрота «интеграция левых сил» означает консолидацию на основе демократизации общества, борьба за которую переходит с победой парламентской демократии на новый этап (см. *S. 179*). Описание разногласий Абендрота и Аньоли хорошо показывает различия между «старыми «новыми левыми»», представления которых формировались в социал-демократических и ленинистских партиях (в эту категорию можно отнести большинство левых социалистов), и «новыми «новыми левыми»», которые не доверяли партийным, профсоюзным и государственным аппаратам, да и любым установленным институтам вообще.

Особняком в сборнике стоит статья Андреи Габлер о французской группе «Социализм или варварство» (1948—1967), сложившейся вокруг Корнелиуса Касториадиса и Клода Лефора. На примере этой группы освящаются взаимоотношения левых социали-

стов с их двойниками-антиподами — левыми коммунистами. Если первые занимали позицию справа от просоветских компартий, то последние — слева. Но Габлер показывает, что у этих течений было немало общего. Автор обращает внимание на немецких подписчиков одноименного журнала «Социализм или варварство». Среди них — известный политик СДПГ, будущий министр образования Нижней Саксонии Петер фон Эртцен, а также группа его близких единомышленников — Тео Пиркер, Зигфрид Браун. Известный своим интересом к анархо-синдикализму социал-демократ Эрх Герлах, а также видный социолог Хайнц Маус также были в числе читателей журнала.

Статья Штефана Мюллера посвящена практическому опыту левых социалистов в сфере профсоюзного образования на примере профсоюза металлистов ИГ «Металль». В 1960-е годы под руководством Хайнца Дюрбека и Ханса Маттхефера был взят курс на «демократизацию профсоюзной образовательной работы». На семинарах для активистов стали применяться новые, более интерактивные методы, которые должны были развивать у профсоюзного актива навыки самостоятельной работы. Маттхефер, учившийся у известного американского профсоюзного деятеля Джека Барбаша, перенял у него концепцию «workplace unionism», подразумевавшую усиленное внимание профсоюзов к проблематике конкретных предприятий. Вскоре удалось организовать рабочих на заводах Форда в Гессене, которые долгое время оставались неприступной крепостью для профсоюзов. Однако уже к 1968 году у профсоюзного руководства возникла неудовлетворенность слишком критическим настроением просветительно-образовательной работы, и эксперименты были свернуты. Судьба

главных участников сложилась поразному: Маттхефер стал министром социально-либеральной коалиции, а Дюрбек в 1976 году был обвинен в шпионаже в пользу ГДР, и вскоре ему пришлось скрываться от суда. Впрочем, его вина так никогда и не была доказана. Может показаться парадоксом тот факт, что, избавившись от «коммунистического шпиона» Дюрбека, руководство профсоюза свернуло все антиавторитарные проекты и создало новую программу на основе работ именно советских педагогов (см. S. 169).

О самой крупной левосоциалистической организации 1970-х годов — Социалистическом бюро (СБ) рассказывает статья Готтфрида Ойя. СБ было основано в 1969-м, его возглавляли доценты вузов, вышедшие из рядов ССНС и Внепарламентской оппозиции. Темы «новых левых» (феминизм, экология, критика авторитарных методов в педагогике) СБ совмещало с попытками оказать влияние на политику СДПГ и профсоюзов. Недоброжелатели называли СБ «пятым колесом» социал-демократии (см. S. 211—212). Но СБ, однако, и не скрывало, что не претендует на то, чтобы быть «авангардом» или массовой партией. Целью было создать структуры, в которых возможна будет широкая дискуссия о новой программе левых в ФРГ. СБ уделяло много внимания таким сферам, как социальная работа, образование, здравоохранение, выпускало специальные тематические бюллетени по этим отраслям. Тираж органа СБ «Links» составлял около 6 тысяч экземпляров — это издание пользовалось широкой популярностью в левых кругах и выходило до 1997 года, фактически пережив саму организацию (которая официально так и не была распущена).

О своем собственном опыте в левом женском движении пишет известная представительница «марксист-

ского феминизма», одна из издателей журнала «Das Argument» Фригга Хауг. Хауг начинала свой путь в антиавторитарном женском кружке в рамках ССНС, а впоследствии участвовала в создании Социалистического женского союза Западного Берлина. Эта организация — вполне в духе Абендрота — выступала за «профсоюзную ориентацию», что быстро привело к конфликтам с «автономным» женским движением, которое все больше отходило от марксизма и социальной проблематики и требовало радикального разрыва со «смешанными организациями». Хауг и ее соратницы быстро оказались в традиционном для «старых “новых левых”» поле между СДПГ и просоветскими коммунистами. Там к их мнению прислушивались, в то время как радикальные феминистки не признавали их за своих. В конце Хауг выступает за сближение социалистического и автономного женских движений, при этом отмечая, что многие лозунги ранних автономных феминисток были взяты на вооружение ХДС (см. S. 238—239).

Завершает сборник программный текст Йохима Бишхоффа, известного теоретика партии левых, в прошлом успевшего побывать и в СДПГ, и в левосоциалистической группе 1970-х годов Проект «Классовый анализ», и в отколовшейся от СДПГ в 1982-м партии «Демократические социалисты» (ДС). Хотя в свете предыдущих материалов сборника было бы вполне логично, если бы и Бишхофф поделился своими воспоминаниями, но вместо этого он формулирует программу перехода к «рыночному социализму», подчеркивая при этом, что рыночная экономика и капитализм — отнюдь не одно и то же.

Немецкоязычных специалистов по данной тематике сборник вряд ли удивит чем-то новым — многие статьи являются «выжимками» из недав-

но вышедших монографий авторов на те же темы, а Кленне и Хауг лишь внесли незначительные изменения в статьи, опубликованные десятилетиями раньше. И тем не менее сборник дает хороший обзор эволюции лево-социалистической мысли, показывает характер взаимоотношений левых социалистов с другими политическими течениями. Вместе с тем отношениям левых социалистов с социал-демократами уделяется весьма много места, в то время как о связях с просоветскими коммунистами (а ведь компартии являлись второй «точкой отталкивания» для левых социалистов) авторы сборника пишут значительно меньше. В ФРГ это особенно болезненная тема, так как во время «холодной войны» уже сам факт сотрудничества с КПГ, а позже — с ГКП служил основанием для занесения лиц и организаций в «пятую колонну Москвы» и в потенциальных агентов «Штази».

Некоторые тезисы составителя сборника Кристофа Юнке выглядят натянуто. Так, к левым социалистам он почему-то относит и троцкистов (см. *S. 11*), хотя троцкизм, выдвигавший лозунг борьбы за «подлинный большевизм», если и занимал про-

межуточную позицию между большевиками и социал-демократами, то только по тактическим соображениям. О вкладе бывших левых социалистов в послевоенный антикоммунизм упоминается в сборнике лишь бегло, в то время как многие бывшие члены «промежуточных групп» сыграли большую роль в годесбергской переориентации СДПГ, а руководством западногерманских профсоюзов долгое время заправлял неформальный так называемый «кружок десяти», большая часть которого также состояла из бывших членов «промежуточных групп». Этот «кружок» последовательно отстаивал антикоммунистический и прозападный курс Объединения немецких профсоюзов⁴.

Тем не менее даже с учетом всех указанных недостатков, сборник убедительно показывает, что сравнительно малочисленное течение левых социалистов заслуживает большего внимания исследователей, желающих лучше понять процесс становления ландшафта политических идей современной Германии. ♦

⁴ См. **J. Angster.** *Konsenskapitalismus und Sozialdemokratie: die Westernisierung von SPD und DGB.* München, 2003.